

Секция «1.1 Цифровая трансформация и искусственный интеллект в государственном администрировании 3.0: от автоматизации к принятию интеллектуальных решений»

Геополитика алгоритмических порядков: концепция "суверенной гибкости" в условиях глобальной технологической фрагментации.

Научный руководитель – Володенков Сергей Владимирович

Казанская Дарья Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: daria.dariya96@mail.ru

Современный этап развития международных отношений характеризуется фундаментальным сдвигом в самой сути природы власти и суверенитета. Данные изменения вызваны цифровой трансформацией всех сфер общественной жизни. Если классическая вестфальская модель предполагала верховенство государства в пределах четко очерченных территориальных границ, то сегодня ключевые социально-экономические и политические процессы представляют собой трансграничный обмен данными. Финансовые транзакции, коммуникации, внедрение и апробация алгоритмов искусственного интеллекта сегодня все больше перемещаются в транснациональное «пространство потоков», концептуализированное М. Кастельсом [1]. Данное обстоятельство провоцирует фундаментальную проблему для политической науки, заключающуюся в вопросе методов сохранения государствами своего суверенитета в случае, когда критически значимые процессы протекают в инфраструктурной среде, выходящей за пределы национальной государственной юрисдикции и контролируемой транснациональными технологическими корпорациями. Традиционная бинарная оппозиция «открытость vs. закрытость», в рамках которой преимущественно рассматривается стратегия цифрового суверенитета, страдает методологическим редукционизмом. Сведение многомерных государственных стратегий к линейной шкале не позволяет выявить и проанализировать внутренние противоречия и гибридные формы регулирования, которые сочетают элементы строгого контроля и открытости в различных пропорциях. Данное ограничение становится особенно критичным в контексте современной технологической фрагментации - процесса формирования автономных, слабо интегрированных друг с другом цифровых экосистем, конкурирующих за право задавать глобальные технологические стандарты и нормативные режимы.

В настоящем исследовании предпринимается попытка преодоления указанного методологического ограничения посредством обращения к концепции инфраструктурной власти М. Манна [2], которая в адаптированном для анализа цифровых инфраструктур виде позволяет зафиксировать смещение геополитической конкуренции в новую плоскость: от борьбы за контроль над территорией к борьбе за контроль над критическими цифровыми инфраструктурами, технологическими стандартами и архитектурами обработки данных.

Геополитика алгоритмических порядков, таким образом, представляет собой сферу, в которой государственные стратегии направлены на формирование устойчивых матриц технологических стандартов, экономических моделей, нормативных режимов и идеологий, обеспечивающих достижение национальных геополитических и экономических целей в цифровом пространстве. Для операционализации верификации предложенных теоретических положений мы обращаемся к сравнительному анализу моделей цифрового суверенитета, реализуемых Соединенными Штатами Америки, Китайской Народной Республикой и Европейским Союзом. Выбор указанных акторов обусловлен тем, что они выступают центрами формирующихся глобальных цифровых экосистем, задавая технологические

стандарты, нормативные режимы и экономические модели, которые воспроизводятся в поле их влияния. США, Китай и ЕС демонстрируют три разные принципа организации цифрового пространства: платформенно-рыночный, государственно-этатистский и нормативно регуляторный. Именно эти принципы позволяют нам рассматривать их стратегии цифрового суверенитета как идеально-типические модели, вокруг которых и происходит технологическая фрагментация цифровых экосистем. Сравнительный анализ данных кейсов направлен на выявление того, каким образом в каждой из моделей происходит противоречие между открытостью и контролем, а также на проверку гипотезы о том, что эффективный цифровой суверенитет сегодня достигается не через стремление к одному из полюсов бинарной оппозиции, а через асимметричное регулирование, дифференцирующее режимы для различных сегментов национальной цифровой экосистемы.

В этой связи, на основе проведенного анализа, предлагается авторская концепция «суверенной гибкости», которая позволяет преодолеть ограничения бинарной парадигмы и предлагает эмпирически верифицируемую и теоретически обоснованную альтернативу. «Суверенная гибкость» понимается как стратегический подход, основанный на асимметричном регулировании цифрового пространства, предполагающем дифференциацию политики в зависимости от функциональной значимости различных сегментов национальной цифровой экосистемы. Ключевым инструментом реализации данной стратегии выступает разделение на «цифровое ядро» и «инновационную периферию». В сегменте критической инфраструктуры, включающем системы государственного управления, финансовый сектор, энергетику, оборонные технологии и массивы персональных данных граждан, реализуется режим жесткого суверенитета, технологической автономии и протекционистских мер, направленных на минимизацию внешних рисков и уязвимостей. В то же время на периферийных, коммерчески ориентированных сегментах, связанных с разработкой инновационных продуктов, развитием стартапов и привлечением инвестиций, устанавливается режим управляемой открытости, стимулирующий интеграцию в глобальные цепочки создания стоимости и трансфер передовых технологий. Такая двухконтурная модель позволяет государству ситуативно и адаптивно сочетать протекционистские и открытые меры, обеспечивая одновременно защиту национальных интересов в стратегически значимых областях и сохранение конкурентоспособности в динамично развивающихся секторах цифровой экономики.

Предложенный подход не только фиксирует переход от оборонительной парадигмы безопасности к системе проактивного формирования долгосрочных конкурентных преимуществ, но и предлагает конкретный концептуальный инструментарий для выработки технологической политики, отвечающей сложным вызовам современной геополитической динамики и способной обеспечить синтез безопасности и развития в эпоху становления конкурирующих алгоритмических порядков.

Источники и литература

- 1) Кастельс М., Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
- 2) Манн М., Источники социальной власти: в 4 т. Т 1. История власти от истоков до 1760 года н.э. М., 2018.